

Гарри Поттер чувствовал себя загнанным в угол. Всего две ночи назад он встретил своего крестного отца, Сириуса Блэка! И узнал, что этот "опасный убийца", которого осудили Пожиратели смерти, вовсе не злодей. Он был невиновен, никогда не убивал, сражался против Темных Лордов в последней войне, а его "суд" был фарсом. Сириус был искренне жизнерадостным человеком, таким, каким может быть только человек, невинно проведенный двенадцать лет в тюрьме. Он все еще умел смеяться, любить, и это говорило о его силе духа. Именно такой человек мог стать его крестным отцом! Гарри был переполнен радостью, но эта радость быстро угасла, как свеча на ветру. Настоящий преступник, Питер Петтигрю, сбежал. Без доказательств Сириус оставался виновным, и Гарри никогда не сможет жить с ним, гулять по улицам, ходить по магазинам, играть в квиддич... Все это было недоступно. И винил он в этом Снейпа. Именно этот мерзкий, жирный профессор, затаивший обиду на несколько поколений, все испортил, позволив Петтигрю уйти. Министр Фадж не поверил ни ему, ни Дамблдору, боясь запятнать свою репутацию признанием ошибки.

Как будто этого было недостаточно, его любимый профессор Защиты, Ремус Люпин, уезжал. Вместе с Сириусом, он был последней живой связью Гарри с родителями. Да, он мог бы остаться в Хогвартсе, но проклятие, по слухам, висело над этой должностью, а теперь все знали о его "ежемесячной проблеме с шерстью". И снова, виноваты были Снейп и Фадж. Снейп, из-за своей ненависти к Джеймсу Поттеру, пожаловался в Министерство, что Люпин - оборотень. Фадж, такой же предвзятый, как и Снейп, немедленно уволил Люпина, хотя до конца учебного года оставались две недели. Для большинства учеников это не было большой потерей, экзамены уже были на носу, но до начала летних каникул полнолуния не будет.

Гарри ощущал пустоту, как будто все, что он только что приобрел, у него отняли. Сидя в общей комнате Гриффиндора, он погрузился в свои мысли. Рон подошел к нему, — Ты в порядке, приятель? Тебе стоит взбодриться! Ты слышал? Сириусу Блэку удалось... —

— Рон? — Гарри резко вскинул голову. Он забыл рассказать Рону о той ночи. Поворотное устройство Гермионы должно было оставаться в секрете, как объяснил Дамблдор, но Рону можно было рассказать. Но с другой стороны, это был секрет Гермионы, а она не удосужилась рассказать ему... — Вдали, прямо от дементоров. Интересно, как он это сделал? Он ведь был связан в комнате, не так ли? Но опять же, он... —

— Рон! — Гарри не хотел объяснять все прямо сейчас. Да, он только что обрел крестного отца, но так же быстро он его и потерял. — Он сбежал из Азкабана, так что, думаю, это не слишком удивительно... — Рон просто бредил. Похоже, ему не с кем было поговорить о событиях в Визжащей хижине, и он решил вывалить все на Гарри, как только выйдет из лазарета. — РОН! — Гарри встал и схватил Рона за плечо, глядя ему прямо в глаза. — Слушай, Рон, я знаю, что много чего произошло, но... Я просто не хочу говорить об этом прямо сейчас. Мне нужно побыть одной и подумать обо всем этом, хорошо? Я... э-э... я поговорю с тобой, когда буду готова. Но не сейчас. Мне... эм... Мне просто нужно прогуляться одной. Увидимся за ужином?

—

Гарри шагнул в туннель, когда Толстая Леди распахнула перед ним двери. Он слышал, как Рон уже рассказывает ближайшему гриффиндорцу о той ночи — разумеется, с некоторыми приукрашиваниями и упущениями. Достав из кармана Карту Мародеров и постучав по ней палочкой, Рон произнес ключевые слова: "Торжественно клянусь, что я замышляю недоброе". Карта показала весь Хогвартс и людей, находящихся в нем. Бегло оглядевшись по сторонам,

чтобы понять, какие части замка лишены точек, он понял, как трудно на самом деле найти в замке хоть какое-то утешение. Поздним вечером в выходной день большинство детей только что вернулись из Хогсмида и бродили по коридорам или даже использовали пустые классы, чтобы рассказать о своем дне. "Наверное, я всегда могу навестить Миртл", — подумал он. "Технически, я буду единственной живой душой в этой ванной..." Гарри успел дойти до двери в туалет на втором этаже, когда услышал стон. — Как жаль, что Чёрный персонаж не достался Гарри... тогда он мог бы остаться здесь, со мной, в туалете... — Он остановился. Он определенно не собирался туда идти.

Пробираясь к входным дверям, Гарри не мог не подслушать все новые и новые разговоры о Сириусе, профессоре Люпине или Питере Петтигрю. — ...он сбежал! Этот парень — хитрый ублюдок. — Гарри знал, что они говорят о Сириусе, но именно так он относился к Питеру. — ...Они убрали дементоров? Как раз вовремя. От них не было никакой пользы. Он дважды пробирался в замок, несколько месяцев назад! — Гарри никогда не задумывался об этом. Было очевидно, что дементоры гораздо лучше справлялись с нападениями на учеников (и на него в частности), чем с поимкой Сириуса. Должно быть, Фадж был особенно глуп, раз держал их на территории замка. — ...жаль, что Питер Петтигрю и Поттер не смогут увидеть, как вершится правосудие. — Гарри не знал, смеяться ему или плакать, когда услышал эту фразу. — ...Уже собираете вещи? Еще две недели впереди! В следующем году у меня ЖАБА! Я должен выучить все, что смогу! — Проходивший мимо Когтевран напомнил Гарри о его профессоре Защиты. — ...отгонять дементоров? Блэк все еще там! Нам нужна надежная защита! — Ну кто в Хогвартсе мог быть таким же тупым, как министр? Правильно, староста Перси Уизли. Лучше избегать его в ближайшее время. — ...оборотень! Не могу поверить, что Дамблдор позволил ему войти в школу. Нас могли загрызть! Это возмутительно! — Гарри действительно нужно было убраться подальше от всех, пока он не взорвался и не начал хексить всех подряд. Он хотел рассказать всем правду: Ремус был хорошим человеком, Сириус был невиновен, Снейп позволил предателю своих родителей уйти. Но он не мог этого сделать, так как это привело бы к новым вопросам, и тогда все узнали бы о повороте времени Гермионы и его роли в побеге Сириуса.

Он бегом вышел из парадных дверей и направился прямо к Скулящей иве. Все знали, что нужно избегать этого дерева, и старались держаться от него подальше.

Гарри притормозил, подходя к дереву. Ему захотелось присесть на камень неподалеку, но в пределах видимости. — Ух! — Дерево, словно почувствовав его присутствие, резко рухнуло на землю, в трех шагах от него. Гарри рассмеялся. Отличное место для отдыха! — Удар! — Дерево снова попыталось его достать, на этот раз другой веткой, но та оказалась слишком коротка. — Хлоп! — Снова и снова дерево махало в его сторону, но так и не дотягивалось до Гарри. — Это даже как-то расслабляет, — подумал Гарри. — В этом есть какой-то ритм.

— Удар!

— Треск!

— Бах!

— Треск!.

<http://tl.rulate.ru/book/102309/3531249>